

Ирина Собянина

Книжка с картинками

16+

Ирина Витальевна Собянина

Книжка с картинками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54852569

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге честно и искренне поведано о событиях, происходивших в центральной части России в последней четверти XX и первой четверти XXI века с точки зрения ребёнка, родившегося в СССР, дочери советских инженеров из маленького закрытого наукограда. Эта книга о том, как перемолачивают человека жернова истории, одновременно выбрасывая его на гребень судьбы, о том, как важно отдавать себя и не молчать о боли и несправедливости мира, чтобы сделать его лучше. В этой книжке читатель обнаружит симбиоз философии и культурологии, детского восприятия мира и его психолого-педагогического анализа, беспристрастный отчёт и детские воспоминания. Всё это в итоге рождает арабеску – картину мира на стыке столетий и тысячелетий.

Содержание

Обоснование	4
Глава I Музыка	6
Музыка	6
Инструмент	8
Миланская консерватория	10
Глава II Рождённые в СССР	12
Дунькина радость	12
Есть ли Бог или таких не берут в комсомольцы	14
Лебединое озеро	16
Школьные сны	18
Охранная грамота дворянству	22
Прихватизация	24
Точка невозврата	26
Глава III Парадоксы русской ментальности	27
Пантеизм и православие	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Обоснование

Как появилась эта книжка и зачем она нужна?

Эта книжка – попытка дать честный взгляд на события, быть свидетелем которых и пережить которые мне довелось. Она о том, как девочка из маленького закрытого наукограда, дочь советских инженеров оказалась в круговороте событий последней четверти XX века и первой четверти века XXI в России: крах СССР, дикий капитализм, формирование олигархической модели государства, отчаянные и, конечно, напрасные, но губительные попытки сохранить эту модель полицейскими методами. Одновременно – становление гражданского общества в России, несмотря ни на что.

Моей задачей было максимально точно выразить словами то, чему я была свидетелем, то, что чувствовала при этом. В моём случае писательство – это подбор слов, наиболее точно отображающих смысл происходившего. Все события, люди, имена, места подлинны.

Одновременно, это взгляд художника на время, в котором довелось жить и людей, с которыми довелось общаться. То есть взгляд человека, мыслящего образами, картинками.

Это также и рассказ о том, как уязвим ребёнок в мире взрослых.

Ещё здесь есть взгляд на трагизм русской истории через призму парадоксальности русской ментальности. То есть,

почему, говоря словами Вени Ерофеева, всё в нашей жизни и в жизни нашей Родины происходит «медленно и неправильно». Или быстро, но тогда ещё неправильнее.

Здесь нет ответов на три вечных вопроса русской интеллигенции.

Но, есть предположения, что:

1) Кто виноват? – Мы сами. Наша беда – это не дураки и дороги, а полное отсутствие чувства меры.

2) Что делать? – Быть строже к себе и снисходительнее к другим.

3) Где мои очки? – Скорее всего, на лбу.

Глава I Музыка

Музыка

Елена Григорьевна Капилевич – пышногрудая рыжая дама, мой первый учитель по сольфеджио.

Работать она не очень любила, а вот нас, детей, любила – да.

Рассказывая о чём-то, Елена Григорьевна могла есть, краситься и даже переодевать колготки, задрапировавшись занавеской у окна.

И вот однажды она поставила пластинку и, по своему обыкновению, вышла из класса. Тут же поднялся гвалт. А из динамика винилового проигрывателя на меня обрушилась музыка. Это была первая часть сороковой, соль-минорной симфонии Моцарта.

Желая слушать это, я встала на стул, прижалась ухом к динамику и закрыла глаза...

Очнулась от того, что Елена Григорьевна мягко обняла меня.

«Музыка», 2020 г.

Инструмент

Моим первым инструментом в Москве стало пианино «Родина». Старое, чёрное, прекрасно сохранившееся, с великолепной механикой, мягкой и глубокой клавиатурой, как у «Бехштейна».

Оно пришло ко мне чудесным способом.

Сняв квартиру, я расклеила в соседних дворах объявления следующего содержания: «Возьму в аренду фортепиано за 50 000 рублей в месяц». В 1995 году это было эквивалентно десяти долларам.

Отозвался дяденька, обстановка в квартире которого состояла из дивана в комнате, стола, газовой плиты и табуретки на кухне, множества пустых бутылок повсюду и той самой «Родины», огромной, чёрной и прекрасной.

Дальше возник вопрос – как перетащить «Родину» из одной халабуды в другую?

Ранним субботним утром я пошла к метро «Кузьминки». Там уже маялись с похмелья местные. Я сказала, что у меня есть 3 бутылки водки и надо перенести инструмент. Дядьки не поняли (как сами потом признались), что за инструмент и радостно согласились, решив, что это что-то слесарно – плотницкое. Увидев пианино, компания ошарашенно переглянулась... Но, три бутылки водки!!! Пианино стащили с четвёртого этажа, перекатали через двор. И стали поднимать

на седьмой этаж. Грузового лифта не было, пролёты и лестницы были очень узкими. Мужички выпили две трёхлитровых банки воды. Конечно, это было очень жестоко с моей стороны подвергать таким испытаниям людей с похмелья. В своё оправдание могу лишь сказать, что тогда была с алко-голем на «Вы» и, поэтому, даже близко не представляла себе глубины их страданий и масштабов их усилий.

Через два часа моя «Родина» стояла на месте. Вдобавок к трём бутылкам водки, дядьки вытребовали у меня стакан и луковицу. Хотели ещё хлеба, но хлеба не было.

Для нас с «Родиной» наступили золотые времена. Играть можно было ночами напролёт. С одной стороны моя халупа соседствовала с шахтой лифта. Крысы, деловито шнырявшие по ней вверх и вниз, ничего против звуков фортепиано, видимо, не имели. С противоположной стороны была кухня и соседка претензий не высказывала. Внизу никто не жил. А в квартире сверху ютилась беженка из Грузии, преподаватель музыкального училища в Тбилиси. Она приходила ко мне по утрам часто с такой просьбой: «Пожалуйста, ноктюрн Шопена, который сегодня в два часа ночи играла, повтори ещё раз». А ещё она говорила: «Да вы здесь счастливые. У вас электричество есть. И вода». В Грузии тогда не было и этого.

Миланская консерватория

В кино и мультиках важные, переломные моменты обязательно подчёркнуты музыкой. Жаль, что эта опция не включена в данную нам здесь и сейчас версию жизни. Было бы ещё занятнее. В один из моментов моей жизни невероятно не хватало такого вот «бздынь!», которое сопровождает некоторые гениальные идеи кота в мультике «Том и Джерри».

Дело было на конкурсе имени Дино Чиани в Милане в 1999 году. Надо сказать, что в мире пианистов по-русски не говорят только англичане, французы, итальянцы, испанцы и скандинавы. Остальные все говорят. Китай, Бразилия, Ближний Восток – учатся у нас, в России. США, Израиль, Германия – это преимущественно музыканты с русскими корнями, то есть выходцы или дети выходцев из СССР. Про сами страны бывшего СССР и страны Варшавского договора и говорить нечего – итак всё понятно.

После отборочного тура мы большой компанией сидели на полу в коридоре Миланской консерватории около батареи, грелись. Из средств для согрева, кроме батареи, была ещё большущая бутылка виски из duty free. На закуску – одна шоколадка на всех.

Рассказывали по очереди о своих ощущениях. Когда очередь дошла до меня, я рассказала о каком-то чрезмерном,

диком волнении перед выходом на сцену, таком, что в голове мелькнуло: «Господи, зачем мне это надо?!» В ответ на это признание мои новые знакомые один за другим восклицали: «Ой, и я чувствовал, чувствовала тоже самое!»

– Ребят, а что дальше?

– Как что? Немного отдохнуть – и следующий конкурс.

Вот здесь и было время и место прозвучать тому самому «бздынь!» из мультика про мышонка и вечно гонящегося за ним кота. Ощущение, как будто проживаешь определённый момент жизни и смотришь на него со стороны одновременно. Так выскакиваешь из колеса, если случилось завертеться в нём, как белке...

Глава II Рождённые в СССР

Дунькина радость

Снаряжали меня родители в дорогу, в муз. училище, как могли.

Шёл 1990 год. Мама дала денег и велела идти в магазин, к открытию после обеденного перерыва и «купить то, что выкинут».

Минут за 20 до окончания обеденного перерыва около всех дверей всех магазинов СССР, и продуктовых, и вещевых, плотная толпа, не протиснешься. Особенно рискуют те, кто в первых рядах: рискуют быть не на шутку придавленными о двери напиральной толпой товарищей.

Участковать в этом, когда тебе пятнадцать – странно и смешно, и кажется глупым. Наверное, это не кажется ни тем, ни другим, ни третьим, если тебе нечем кормить детей.

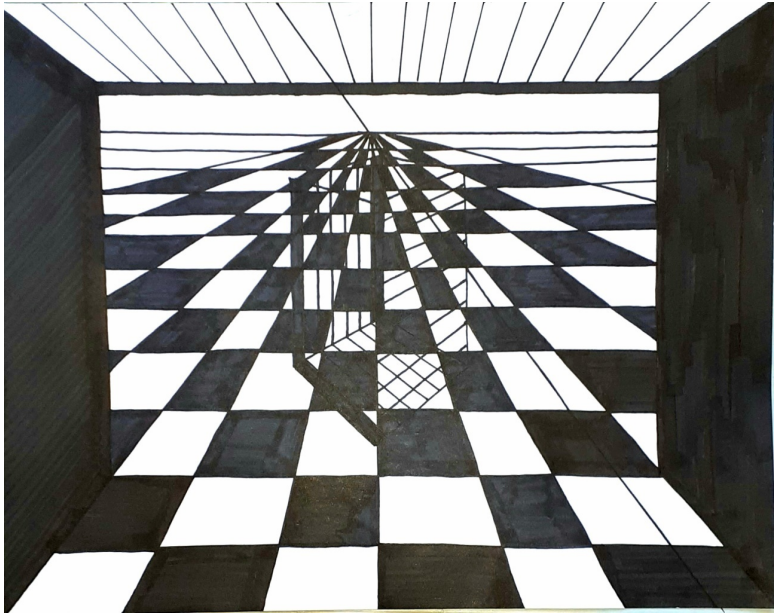
Продавщицы эту толпу боятся, и, есть ощущение, что ненавидят. Хотя, я могу ошибаться.

И вот, двери открываются, толпа врывается, продавщицы выталкивают тележку со снедью и мгновенно захлопываются дверью подсобки.

Толпа катает эту тележку по магазину минуты три.

Тележка пустеет, толпа теряет к ней интерес.

Я подхожу к тележке. На дне – разорванный пакет с конфетами «Дунькина радость» (это карамель в сахаре без фантиков). Беру его. Иду на кассу.

«Выход», 2020 г.

Есть ли Бог или таких не берут в комсомольцы

«Есть ли БОГ?» – этот вопрос волновал меня с 5-ти лет.

Сейчас меня этот вопрос не волнует. Точнее, для меня это давно уже не вопрос.

А в 5 лет всё было не так однозначно. По телеку и радио с утра до ночи говорили, что Бога нет.

А бабушка читала на ночь Живые помощи. И это было так волшебно! Из тёплой коричнево-золотой темноты выплывали причудливые закруглённые образы: «аспидая василиск», «попереша», «лев со змеем».

И вот, каждую ночь, засыпая, я решала для себя, так есть Бог или нет? Одну ночь засыпала с решением, что есть, другую – что нет.

Однажды я рискнула спросить у своей одноклассницы, тихой и молчаливой девочки, а верит ли она тому, что нам говорят на политинформации. Сделав испуганное лицо, одноклассница прошептала: «Конечно, а ты что, нет?!»

Мой отец ночами слушал радио Свобода. Сквозь треск глушилок прорывались невероятные тексты, они действовали на разум также, как ледяной душ на тело.

Картина мира раскалывалась.

В итоге, когда пришла пора вступать в комсомол, я просто физически не смогла впихнуть в свою голову их ордена. Хо-

тя, в это же время легко выучила наизусть 1-й, до-мажорный концерт Бетховена.

В общем, не приняли меня в комсомол.

И слава Богу.

Лебединое озеро

Большая часть моих сверстников обожает балет «Лебединое озеро» не за музыкальные характеристики, а за то, что именно этот балет крутили по обеим ТВ программам и по радио, когда умирал очередной председатель ЦК КПСС.

Лебединое озеро почти всегда означало день, свободный от школы и от домашки, ведь дистанционного обучения и интернета ещё не было. И мы отрывались от души, собираясь у кого-нибудь из одноклассников. Прыгали на диванах, играли в бой подушками и ели хлеб с вареньем.

Выходить на улицу запрещалось, под угрозой проблем на работе у родителей. Предписывалось скорбеть. Но скорбеть категорически не

получалось! Мы, дети, не ощущали взаимосвязи между своими жизнями и дедушками на трибуне мавзолея. Взаимосвязь между Лебединым озером и днём свободы ощущалась гораздо отчётливее.

«Танец», 2006 г.

Школьные сны

До какого возраста Вам снились сны о школе, мой уважаемый читатель? Все ли они были кошмарными?

Я училась в единственной на тот период специализированной английской школе в Арзамасе-16 (так раньше назывался ЗАТО Саров). Преподавание было отменным. Программа основательная и сбалансированная настолько, что после восьми лет обучения мои знания оказались достаточными для того, чтобы во всех остальных учебных заведениях, где мне довелось обучаться, сдавать английским экстерном, а также легко сдать английский на кандидатский минимум для защиты диссертации. Кроме ежедневных уроков английского, на английском нам также преподавали географию и историю, были предметы «технический перевод» и «внеклассное чтение». Отдельное внимание уделялось произношению. Классы были оборудованы по последнему слову техники на тот момент.

В эту школу брали лучших. Отбор был очень строгим. В лучшие я не попала. Но, моя мама, человек исключительной настырности (кое качество мною было от неё перенято), записалась на приём к директриссе, Клавдии Александровне Фокиной. Про эту наистрожайшую даму ходили легенды. Когда, спустя 10 или 15 лет, мы навещали её дома на пенсии, она оказалась милейшей, обаятельной старушкой. Но, в

пору директорства Клавдии Александровны, её все трепетали. В сознании семилетней меня она отпечаталась высокой, худой, с безупречной осанкой, строгим лицом и тщательно спрятанной добротой в глазах.

– Хочешь учиться в нашей школе? – спросила она.

– Нет, это не я хочу, это мама моя хочет.

Меня приняли. В школе было весело. И интересно. Особенно интересно было на литературе, где разрешалось рассуждать и говорить, и химии, где мы делали опыты. Однако, излишняя самостоятельность и творческость не приветствовалась.

– Опять отсебятина! – досадовала классная руководительница.

– Отсебятина, отсебятина, Собятина-отсебятина! – дразнились мои школьные друзья.

Впрочем, школе так и не удалось вытравить из меня «отсебятину». Вся моя жизнь – сплошная «отсебятина».

Но, честно говоря, мы, дети, были счастливы. Лично мне страдания доставляла только физика. Я не успевала за учителем. Доска из зелёного оргстекла, находившаяся за возвышением кафедры, ужасно бликовала. Софиты, направленные на неё, усиливали этот эффект. Отец, который знал физику блестяще, помочь мне не мог. Он раздражался от моего непонимания очень быстро, не понимал, как можно не понимать элементарных вещей и ругался «дурой».

– Я не ду-ураааа! – рыдала я, размазывая слёзы по щекам.

– Вот ведь, дура, да ещё и признаться не хочет!

За решение задачек отцом учитель выставляла «двойку», потому что они были решены не тем алгоритмом, который был нужен учителю. Например, не в три действия, а в одно. Или с помощью формулы, учителю не известной. Отец просил передать учителю, что она тоже дура. Я не решалась.

Ситуация достигла апогея, когда я продавила родителей и они дали согласие на моё поступление в музыкальное училище. Этому предшествовала череда скандалов, попытка уйти из дома и угроза, что, если нет – учиться не буду. В школу ходить буду, а учиться – нет. Единственное условие от родителей было – ни одной тройки за девятый класс, ни в одной из четвертей. Троек у меня и не водилось. А тут, как назло, завелась. По физике, разумеется! Да ещё и в первой четверти. Чтобы скрыть этот факт, несколько раз пришлось «потерять» дневник за год: отцовской бритвой я счищала чернила, подправляла «3» на «4» и отдавала дневник на подпись родителям. Потом также подправляла «4» на «3» и отдавала дневник на подпись классному руководителю. Бумага не выдерживала, начинала рваться – дневник «терялся».

И вот, эта самая физика и фигурировала в моих кошмарных снах вплоть до моего сорокалетия. Например, снится как будто я сыграла концерт, вышла за кулисы и оказалась в кабинете физики, а там контрольная. Или, идёшь по Москве, открываешь дверь куда-нибудь и попадаешь в школьный коридор, ведущий опять в кабинет физики! В последнем кош-

марном «физическом» сне я сдавала физику за дочь. Маша должна была приготовить мне шпаргалку, но, когда экзамен начался, шпаргалки у меня не оказалось. А голос из взрослой жизни и говорит: «Ну что, читай внимательно вопрос! В вопросе ответ уже есть!»

Охранная грамота дворянству

Характерной чертой русской ментальности является противоречивость.

Только это не диалектика Гегеля. Это у прагматичных немцев теза и антитеза приводят к синтезу. А наши противоречия приводят нас не к синтезу, а к русскому бунту, бессмысленному и беспощадному. К перечёркиванию всего предыдущего и начинанию заново. К переименованию улиц и городов, сносу памятников, обнулениям.

За всем этим теряется смысл развития, а он – в поступательности. И поговорка на этот случай имеется: «За деревьями леса не видно». Философский закон отрицания отрицания в нашем случае заставляет нас двигаться не по спирали, а по кругу.

Вот сейчас, например, модно превозносить всё, что было до революции 1917 года, а саму революцию рассматривать как недоразумение.

У меня есть источник, не доверять которому оснований нет. Это – рассказы Антона Чехова. Достаточно прочитать «В овраге», «Мужики» или «Палата №6», чтобы понять: революция 1917 года – отнюдь не недоразумение.

Пытаясь понять причины такого чудовищного раскола общества, я искала закономерности, причинно–следственной связи и отправной точки всем известным событиям. И, мне ка-

жется, что началось всё с Жалованной грамоты дворянству Екатерины II 1785 года.

Для русского человека особенно важна справедливость. Многое можно вытерпеть ради справедливости. И вот, когда дворяне жили хорошо и не работали, но при этом обязаны были защищать тех, кто их кормил, это, по представлению русского человека, было справедливо. Жалованная грамота дворянству эту справедливость устранила. Для русского это всё равно, что вытащить позвоночник из человека. Рассыпается вся конструкция.

Конечно, немка София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, как бы ни обрусела, но прочувствовать этого не могла.

«Что русскому хорошо, то немцу – смерть».

Прихватизация

Наверное, сложно найти в русской истории более трагичное, чудовищное столетие, чем XX век от Рождества Христова. Революции, гражданские войны, красный террор, репрессии, две мировых войны... Крах империи два раза за одно столетие.

И под занавес – грандиозная афера под названием «прихватизация», прозванная людьми «прихватизацией», что, конечно, гораздо точнее.

Результатом этой аферы стало построение олигархической модели государства взамен модели демократической, анонсированной Ельциным.

Понимал ли первый президент России, что он творит? Думаю, что нет. Не позволяло образование и отчаянная жажда власти, ради которой он, казалось, готов был на всё. Я отлично помню, как он упивался властью, как ему льстило прозвище «царь Борис». Интересно, он знал из истории, что было после царя Бориса?

Что же не так в истории с прихватизацией?

Как любит говорить мой украинский муж: «Да всё так, только тришечки не так».

Ваучеры, на которые расписали всё имущество РСФСР, сделали временными. Да, вот такой трюк нехитрый. Как в сказке про Золушку: в 12 ночи карета превращается в тыкву.

Также и ваучеры, выпущенные в 1992 году и олицетворявшие всё имущество республики (1,5 триллиона рублей поделили на 148 миллионов граждан и получилось по 10 тысяч рублей за один ваучер) превращался в простую бумажку в 1995 году.

И всё. Голодающие люди, лишившиеся накоплений, работы, не понимающие, что вообще происходит, продавали их, чтобы купить еды своим детям. Или, чтобы купить себе водки: по 2 бутылки за 1 ваучер.

Один из авторов этого экономического преступления, Анатолий Чубайс, не только не понёс никакого наказания, но и до сих пор находится на руководящих должностях.

В 1994 году я притащила домой уличного котёнка. Котёнок оказался свинтусом и забиякой. Когда он начал повсюду гадить, отец просил переименовать котёнка из Кузи в Чубайсика. «Я, – говорит, – его пинать буду, когда он мне в тапки нагадит». Но, котёнок остался Кузей: пинать его мне было жалко, а жить под одной крышей с Чубайсиком – противно.

Точка невозврата

Оправдываясь за разворывание страны в лихи 90-е, Анатолий Чубайс любит говорить о точке невозврата. Мол, очень важно было её пройти.

Однако, ход событий последнего времени позволяет утверждать, что никакая точка невозврата не пройдена. Да и где она, точка эта?

Мы не смогли построить правовое государство, в котором все равны перед законом. У нас за воровство бутылки молока сажают в тюрьму, а за воровство миллиардов – под домашний арест, на котором можно гулять по бутикам, петь, рисовать, интервью раздавать.

Мы не научились уважать себя. Мы продолжаем идти на компромисс там, где идти на него не следует. Например, идём на путинги – не по воле сердца, а потому, что иначе с работы уволят или помещение отберут.

Так где она, точка невозврата?

В голове она, в голове у каждого из нас. И она, увы, не пройдена.

Глава III Парадоксы русской ментальности

Пантеизм и православие

Многие исследователи загадочной русской души обращают внимание на такие черты единого комплекса специфических нравственно-психологических черт, именуемых иначе ментальным портретом нации, как:

- противоречивость;
- желание пострадать, – точнее, понимание страдания как пути для очищения и совершенствования;
- внутренняя саморазорванность;
- отсутствие чувства меры;
- склонность к самобичеванию;
- потребность в справедливости;
- стремление к состраданию, к жалости.

Интересно, почему же так вышло?

Почему нам не кажется странным в четверг на Масленицу напрыгаться через костёр, набить друг другу морды, в воскресенье нажраться до одури, а то, что не влезло, сжечь вместе с чучелом Масленицы, с которым носились до этого всю неделю как с писаной торбой, а в понедельник приступить

к Великому Посту? Не кажется странным отмечать одновременно рождение Иоанна Предтечи и день летнего солнцестояния, праздник Ивана Купалы?

Мне кажется, парадоксы нашего ментального портрета во многом объяснимы именно тем фактом, что мы несём в себе два противоположных заряда: пантеизм и православие. Никак нельзя согласиться с Евгением Водолазкиным в том, что «вместо дышавшего на ладан язычества на Русь пришла великая монотеистическая религия – христианство». («Время взросления» в книге «Идти бестрепетно: между литературой и жизнью» – М., Издательство АСТ – С. 167). Конечно, христианство – великая монотеистическая религия и на Русь она пришла. Но, если бы «язычество» «дышало на ладан», оно не сохранилось бы до сих пор не только в упомянутых праздниках, но и в архитектуре (изба, принцип строения шатровых храмов и колоколен), народной сказке, песнях, декоративно-прикладном искусстве, танце. Более того, возможно, такие вершины русской философской мысли, как теория биосферы и ноосферы В.И. Вернадского, космическая философия К.Э. Циолковского были бы невозможны без своеобразного и парадоксального симбиоза христианской и дохристианской мысли в трудах их предшественников и самой почве, взрастившей этих представителей русской культуры.

Итак, наши предки были пантеистами, или язычниками. Они обожествляли силы природы. Но, в отличие от пантеизма, например, ацтеков, пантеизм древних славян пытался

гармонизовать этот мир, привести его к общему знаменателю. Главным божеством был Род. Славяне говорили: «Есть Род, а мы – при Роде». То есть, видели в природе целостную и одухотворённую закономерность. Символом Рода было дерево, уходящее корнями в землю, а ветвями в небо. И до сих, говоря о своей родословной, мы составляем родовой древо. Корень слов родина, родное, родимое, природа – также род. А язык, как известно, является ключевым носителем генокода нации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.